Журнал "Научное Образование"
Издаётся с 2018г.

ISSN 2658-3429
www.na-obr.ru

Ежедневник "Научное Образование"

№ 18(44)2026
02.11.2026г.

В номере:

Автор: Овчинникова Светлана Сергеевна
Статьи:
- "Проблемы проведения судебной экспертизы свидетеля, страдающего психическим расстройством"
- "Добровольный и принудительный характер проведения судебной экспертизы потерпевшего и свидетеля"

Автор: Кухарев Станислав Александрович
Статьи:
- "Атрибуты и сущностная характеристика оценки доказательств в уголовном процессе"
- "Понятие, принципы оценки доказательств в уголовном процессе"

12+

УДК 082

ББК 76.02

Н346

Ежедневник журнала "Научное Образование" № 18(44)2026 от 02.11.2026г.

(срочный внеплановый выпуск журнала "Научное Образование")

ISSN 2658-3429

Свидетельство о регистрации СМИ сайта www.na-obr.ru:

ЭЛ № ФС 77 - 74050 от 19.10.2018г. выдано Роскомнадзором РФ

Договор с ООО "НЭБ" (eLIBRARY.RU): № 460-11/2018 от 21.11.2018г.

eLIBRARY ID: 88747326 EDN: JMSDWM

Санкт-Петербург, Издательство "Лучшее Решение", 2026г.

Издатель: ООО "Лучшее Решение" (ОГРН: 1137847462367, ИНН: 7804521052)

E-mail: lu_res@mail.ru

Главный редактор: Алексеев А.Б.

Журналы и Ежедневники издаются только в современном электронном виде и доступны для скачивания на сайте www.na-obr.ru

Возрастная категория: 12+

Все статьи, размещенные в журнале и на сайте na-obr.ru, созданы авторами, указанными в статьях, и представлены исключительно для ознакомления. Ответственность за содержание статей и за возможные нарушения авторских прав третьих лиц несут авторы, разместившие материалы. Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.

Любое копирование материалов с сайта na-obr.ru и/или из номеров журнала без ссылки на сайт www.na-obr.ru запрещено!

ISSN 2658-3429

9 772658 342009 >

Проблемы проведения судебной экспертизы свидетеля, страдающего психическим расстройством

Problems associated with conducting a forensic examination of a witness suffering from a mental disorder

Автор: Овчинникова Светлана Сергеевна

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко», Оренбург, Россия

Ovchinnikova Svetlana Sergeevna

V.A. Bondarenko Orenburg State University, Orenburg, Russia

Аннотация: Нормы уголовно-процессуального законодательства России не предусматривают в отношении такого участника уголовного судопроизводства как свидетель обязанности по участию в судебной экспертизе, назначаемой в отношении него в ходе расследования совершенного противоправного деяния. Соответственно, требуется согласие свидетеля на проведение такой экспертизы, которое он, разумеется, может не дать. Между тем в ходе расследования уголовного дела может возникнуть объективная необходимость в проведении этого процессуального действия, например, когда при даче свидетелем показаний возникают сомнения в его способности адекватно и правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать необходимую информацию по ним при допросе.

Abstract: The norms of Russia's criminal procedure legislation do not provide for the obligation of a witness to participate in a forensic examination that is appointed in relation to him during the investigation of a criminal offense. Consequently, the witness's consent to such an examination is required, which he may choose not to provide. However, during the investigation of a criminal case, there may be an objective need for this procedural action, such as when there are doubts about the witness's ability to adequately and correctly perceive the circumstances relevant to the criminal case and provide the necessary information during interrogation.

Ключевые слова: судебная экспертиза, свидетель, назначение экспертизы, психиатрическое расстройство, психическое состояние свидетеля.

Keywords: forensic examination, witness, appointment of an examination, psychiatric disorder, mental state of the witness.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Если в ходе уголовного расследования возникают сомнения в психическом или физическом состоянии потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, в его способности адекватно воспринимать происходящее вокруг него, надлежащим образом оценивать обстоятельства совершения преступления, т.е. очевидны признаки его невменяемости, то в отношении указанных субъектов в обязательном порядке назначается судебная экспертиза, позволяющая определить указанное состояние перечисленных лиц. Данное правило закреплено на законодательном уровне, в частности, в ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса РФ [1] (далее - УПК РФ). Между тем, в отношении свидетеля, чьи показания также имеют важное доказательственное значение,

обязательное проведение судебной экспертизы не предусмотрено, даже если указанные сомнения возникают и в его психическом и физическом состояниях.

Соответственно, нарушается баланс прав и обязанностей рассматриваемых субъектов, с одной стороны, а с другой стороны, возникает непонимание позиции законодателя в этом вопросе. Почему в отношении свидетеля нельзя применить принуждение к прохождению судебной экспертизы, если учитывать, насколько для расследования уголовного дела важны свидетельские показания, которые исходят от лица, способного оценивать происходящее, обстоятельства преступления и пр. Следует подчеркнуть, что показания свидетеля зачастую, как никакие иные доказательства по делу, помогают установить действительную, истинную картину совершения противоправного деяния.

Возникает вопрос, можно ли признать допустимыми и достоверными доказательства свидетеля, относительно состояния, которого у следователя или дознавателя возникли сомнения, но при этом должностные лица не вправе против воли свидетеля назначить в отношении него судебную экспертизу [2, с. 44].

Также следует обратить внимание, что при допросе свидетеля, даже в случае возникновения сомнений в адекватности восприятия им окружающей обстановки и даже обстоятельств совершения преступления, лицо, проводящее следственное действие неправомочно отклониться из общего порядка производства допроса, в том числе оно обязано предупредить свидетеля об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. Получается, абсурдная ситуация: следователь понимает, что свидетель не в полной мере адекватно оценивает обстоятельства произошедшего события, дает показания, не являющиеся истинными в полной мере, но, тем не менее, не может прекратить допрос и отправить свидетеля на прохождение судебной экспертизы, зато вправе привлечь его к уголовной ответственности за дачу ложных показаний в соответствии со ст. 307 Уголовного кодекса РФ [3]. Зато при расследовании преступления, предусмотренного указанной статьей УК РФ свидетеля, который уже будет выступать в статусе подозреваемого, могут отправить на обязательную судебную экспертизу для определения степени его вменяемости.

Конечно, следователь в рассматриваемой ситуации правомочен заявить ходатайство о производстве в отношении свидетеля судебно-психиатрической или судебно-медицинской экспертизы для определения его физического и психического состояния, но принудить свидетеля к ее прохождению он не вправе. И практика, к сожалению, свидетельствует о том, что рассматриваемый участник уголовного судопроизводства зачастую не согласен участвовать в такой экспертизе, что и обусловливает сложности в получении достоверных и допустимых доказательств.

И в целом, проведение допроса лица, психическое и физическое состояние которого вызывает сомнения у участников уголовного судопроизводства, и получение у него информации по обстоятельствам совершенного преступления, может привести, в конечном итоге, к нарушению прав потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого, обвиняемого, если полученные от свидетеля сведения не соответствуют истине.

В этой связи на доктринальном уровне вполне обоснованно предлагают незамедлительно урегулировать случаи обязательного прохождения судебной экспертизы свидетеля без его согласия [4, с. 119]. Либо следует предусмотреть возможность участия психолога в следственных мероприятиях с участием свидетеля в рассматриваемой ситуации.

Следует сказать, что свидетель принимает участие в достаточно большом количестве следственных мероприятий, таких как как очная ставка, следственный эксперимент, проверка показаний на месте, предъявление для опознания, что только увеличивает его ответственность за достоверность сведений в рамках расследования уголовного дела. Соответственно, внесение соответствующих

изменений в законодательство позволить достичь баланса в статусе свидетеля и иных участников уголовного судопроизводства, обязанных проходить судебную экспертизу в установленных законом случаях, а равно позволит защитить их права и интересы, поскольку показания свидетеля, не соответствующие действительности, могут привести к осуждению невиновного [5, с. 29].

Таким образом, в правоприменительной практике остро стоит вопрос назначения и проведения судебной экспертизы свидетеля, в психическом и физическом состоянии которого возникают определенные сомнения у лиц, проводящих расследование, при участии указанного субъекта в том или ином следственном мероприятии. Законом не предусматривается в отношении свидетеля обязанности по прохождению судебной экспертизы в указанной ситуации, а участвовать в ней добровольно данный субъект часто отказывается.

Между тем, зачастую, от той доказательственной информации, которую он предоставляет по совершенному преступлению, зависит результат расследования. Более того, сведения, полученные от свидетеля, могут лечь в основу приговора. И если эти показания давало лицо, которое не могло адекватно оценивать обстоятельства совершенного преступления, то это может повлечь вынесение неправосудного решения, нарушение прав иных уголовного участников судопроизводства.

В этой связи на доктринальном уровне настоятельно предлагается дополнить нормы УПК РФ положениями об обязательности прохождения свидетелем судебной экспертизы в рассматриваемой ситуации. А до внесения в закон изменений, позволяющих принудительное производство судебной экспертизы в отношении свидетеля, когда его психическое или физическое состояние вызывает сомнение в возможности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания, возможно использовать полученную информацию как ориентирующую для раскрытия преступления и обнаружения других доказательств.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
2. Кашапов Р.М., Кузнецова С.М., Кучин О.С. Допрос свидетеля, страдающего психическим расстройством: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. №4. С. 44-49.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. - 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Антонович Е.К. Правосубъектность свидетеля в уголовном судопроизводстве: миф или реальность? // Российский следователь. 2019. № 12. С. 119-120.
5. Божченко А.П. К вопросу об основаниях для назначения судебной экспертизы // Медицинское право. 2022. № 1. С. 29-33.

Добровольный и принудительный характер проведения судебной экспертизы потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве

The voluntary and involuntary nature of conducting a forensic examination of a victim and a witness in criminal proceedings

Автор: Овчинникова Светлана Сергеевна

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет имени В.А. Бондаренко», Оренбург, Россия

Ovchinnikova Svetlana Sergeevna

V.A. Bondarenko Orenburg State University, Orenburg, Russia

Аннотация: Нормами действующего законодательства РФ предусматривается возможность проведения судебной экспертизы при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении живого лица, в частности, в отношении подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля могут быть назначены судебно-медицинская, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертизы. Между тем, законодатель не предусмотрел все аспекты механизма проведения указанного процессуального действия, в частности, не урегулирован вопрос принудительного характера рассматриваемой судебной экспертизы, ее обоснованность и законность. Данный пробел стал предметом доктринальных дискуссий, в рамках которых учеными исследуются вопросы добровольности и принудительности проведения судебной экспертизы в отношении живого лица, но и этих исследований, как показывает практика, недостаточно. На уровне правоприменения возникают определенные трудности в связи с отсутствием надлежащего регулирования указанного вопроса, что обусловлено тем, что судебная экспертиза проводится в отношении живого лица, который, как известно, наделен правами, незаконное нарушение которых, а равно ущемление их интересов влечет ответственность для виновных лиц.

Abstract: The current legislation of the Russian Federation provides for the possibility of conducting a forensic examination during criminal proceedings against a living person, in particular, a suspect, an accused, a victim, or a witness may be subjected to a forensic medical, forensic psychiatric, forensic psychological, and complex psychological and psychiatric examination. However, the legislator has not provided for all aspects of the mechanism for conducting this procedural action, in particular, the issue of the compulsory nature of the forensic examination in question, its validity, and legality has not been regulated. This gap has become the subject of doctrinal discussions, in which scholars have examined the issues of voluntariness and coercion in conducting forensic examinations on living individuals, but these studies are not sufficient. At the level of law enforcement, there are certain difficulties due to the lack of proper regulation of this issue, which is caused by the fact that forensic examinations are conducted in relation to a living person who is known to have rights that are illegally violated, and the infringement of their interests is punishable by law.

Ключевые слова: судебная экспертиза, свидетели, потерпевшие, назначение экспертизы, принудительный характер экспертизы.

Keywords: forensic examination, witnesses, victims, appointment of an examination, compulsory nature of the examination.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Процедура назначения и проведения судебной экспертизы в отношении живых лиц, в частности, в отношении таких участников уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, характеризуются определенной спецификой и в целом отличается во многих аспектах от проведения судебной экспертизы тех или иных объектов для получения доказательственной информации.

В первую очередь, следует отметить, что указанные субъекты наделены объемом прав, закрепленных на уровне Конституции РФ (глава 2) [1], и государство в этой связи взяло на себя обязательство по охране и защите их, а также законных интересов граждан (ст. 45 Конституции РФ). Указанные конституционные положения получили свое развитие в нормах текущего законодательства, в частности, Так, в ст. 31 Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ [2] (далее - Закон об экспертизе) установлен перечень запретов при производстве судебной экспертизы в отношении живых лиц, нарушение которых может повлечь, в свою очередь, нарушение прав и законных интересов граждан. Между тем нормы уголовно - процессуального законодательства, а также ст. 28 Закона об экспертизе предусматривают возможность проведения судебной экспертизы в отношении рассматриваемых участников уголовного судопроизводства наряду с добровольным порядком также принудительный порядок в случае объективной необходимости.

На доктринальном уровне отмечают, что нельзя признать принуждение лица к прохождению судебной экспертизы как действие, нарушающее его права, если такое принуждение носит объективный характер, в частности, следователю необходимо собрать доказательственную информацию по делу для его расследования, в том числе путем проведения судебной экспертизы причастных лиц, но последние уклоняются от участия в указанном процессуальном действии [6]. Но одновременно ст. 28 Закона об экспертизе запрещает проведение судебной экспертизы с привлечением лица в принудительном порядке, если отсутствует прямое указание процессуального закона.

Так, в соответствии с п. 4 ч. 5 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса РФ [4] (далее - УПК РФ) потерпевший не вправе уклоняться от производства в отношении проведения него судебной экспертизы. Одновременно законодатель не предусматривает такой обязанности, например, в отношении свидетеля.

Такая принудительность участия в судебной экспертизе потерпевшего вызывает критику среди ученых. Ряд авторов соглашаются с применением принуждения лица к участию в судебной экспертизе исключительно для проверки достоверности его показаний, имеющих значение для уголовного дела [7]. Другие авторы отмечают, что принудительно привлечь потерпевшего к участию в судебной экспертизе возможно исключительно для установления состояния потерпевшего, его способности воспринимать обстоятельства преступления [8]. Третьи авторы склоняются к позиции, что проведение экспертизы для определения достоверности показаний не имеет научного и практического обоснования, следовательно, не может применяться при проведении расследования уголовного дела [6].

Большинство авторов уверены, что принудительность прохождения судебной экспертизы, в целом, влечет ущемление прав потерпевшего, в частности, в связи с тем, что лицо испытывает определенные эмоциональные переживания, вызванные оказываемым на него давлением [5]. Другие авторы не соглашаются такой позицией, поскольку определение психического и физического состояния потерпевшего лица может иметь особое значение для дела, а его права установлены на законодательном уровне, в, частности, в ст. 29-32 Закона об экспертной деятельности. И, соответственно, говорить о каком - либо нарушении или ущемлении прав и интересов рассматриваемого субъекта можно в том случае, если, действительно, имели место

прямые нарушения его прав при назначении и проведении экспертизы [11]. Тем не менее, следует признать, что на законодательном уровне отсутствует четкое урегулирование порядка принудительного помещения потерпевшего в стационар для проведения экспертизы.

Соответственно, в настоящее время проведение судебной экспертизы в отношении потерпевшего в принудительном порядке возможно исключительно только в случаях, установленных законом (ст. 196 УПК РФ), и никаких изъятий из этого быть не может. Но, одновременно, необходимо установить в данный кодифицированный акт положения по аналогии с ч. 3 ст. 79 Гражданского процессуального кодекса РФ [3], что случае уклонения потерпевшего от прохождения экспертизы, тем самым препятствуя проведению расследования по делу, суд или следователь вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

В заключении следует вновь вернуться характеру участия свидетеля в судебной экспертизе, проводимой в отношении него. В настоящее время закон не предусматривает случаев обязательного участия указанного субъекта в исследуемом процессуальном действии. Но, представляется, для более эффективного и полного расследования уголовного дела существует объективная необходимость в закреплении на законодательном уровне случае обязательного проведения судебной экспертизы в отношении свидетеля, что отмечают и на доктринальном уровне.

Так, в частности, ученые отмечают, что «достаточно часто встречаются ситуации, когда свидетель, желая оказаться полезным обществу, оказывает содействие органам, ведущим расследование, сам при этом является психически нездоровым» [10, с. 65]

Таким образом, в настоящее время среди представителей доктрины имеют место многочисленные дискуссии относительно возможности применения принуждения живых лиц для участия в судебной экспертизе, проводимой в рамках уголовного судопроизводства. Ученые так и не пришли к единой позиции, нарушает ли такой принудительный характер проведения данного процессуального действия права и интересы лиц, подвергающихся экспертизе.

Между тем на законодательном уровне уже закреплен перечень объективных оснований, когда проведение судебной экспертизы в отношении потерпевшего носит обязательный характер, в частности, для определения его психического и физического состояния. Между тем свидетель такими обязанности не наделен, хотя возможно такое, что при даче свидетельских показаний лицо может находиться в состоянии, не позволяющем адекватно оценивать информацию, которую он сообщает следователю.

Изложенное свидетельствует о необходимости закрепления перечня обязательных случаев проведения судебной экспертизы и в отношении свидетеля. Также заслуживает поддержки позиция А.А. Тарасова о дополнении УПК РФ перечнем лиц, в отношении которых экспертиза может производиться «принудительно и определении в законе «случаев, не терпящих отлагательства», когда экспертное исследование может быть проведено без получения согласия под экспертного с последующим объяснением причин таких действий» [9]. Но, безусловно, при принятии решения о проведении судебной экспертизы в отношении живых лиц, правоприменителям следует оценить в полной мере, возможно ли получение доказательственной информации иным способом, не подвергая рассматриваемых субъектов указанной процедуре.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
2. Федеральный закон Российской Федерации "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 22.07. 2024) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
5. Войстрикова Д.С., Сергеев А.Б. Некоторые проблемы назначения судебно-психиатрической экспертизы // Вестник экономики, управления и права. 2024. Т. 17. № 4. С. 63-68.
6. Дьяконова О.Г. Добровольность и принудительность при проведении судебной экспертизы живого лица // Baikal Research Journal. 2025.
7. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. Москва: Юстицинформ, 2015. 176 с.
8. Николюк В.В. «Экспертиза достоверности» показаний в свете действующего уголовно-процессуального закона / В.В. Николюк, А.Б. Диваев // Уголовное судопроизводство. 2022. № 1. С. 22-27.
9. Тарасов А.А. Эксперт и специалист в уголовном процессе России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2017. 128 с.
10. Туркин А.В. Об актуальных проблемах при назначении и производстве судебно-психиатрических экспертиз // Colioguiun-jourval. 2019. № 19-7(43). С. 65-67.
11. Чикунова К.С. Актуальные проблемы, возникающие при производстве судебно-психиатрической экспертизы свидетелей и потерпевших // Юридический факт. 2020. № 112. С. 8-10.

Атрибуты и сущностная характеристика оценки доказательств в уголовном процессе

Attributes and essential characteristics of the assessment of evidence in criminal proceedings

Автор: Кухарев Станислав Александрович

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия

Kukharev Stanislav Alexandrovich

Orenburg State University, Orenburg, Russia

Аннотация: В данной статье автором рассмотрена атрибутика, близко расположенная к оценке доказательств в уголовном процессе, раскрывающая структуру данной процедуры через анализ общего и целого с переходом к частному, посредством изучения деятельности субъектов доказывания, расположения этапов доказывания, и субъектов процесса оценки доказательств, этапов процесса оценки доказательств. Были выявлены основные правила осуществления оценки доказательств в уголовном судопроизводстве. Сформулированы выводы о значимости содержания оценки доказательств в соответствии с важностью института доказывания и доказательств в уголовном судопроизводстве.

Abstract: In this article, the author examines the attributes closely related to the assessment of evidence in criminal proceedings, revealing the structure of this procedure through an analysis of the general and the whole, moving from the general to the specific, by studying the activities of the subjects of proof, the arrangement of the stages of proof, and the subjects of the evidence assessment process, as well as the stages of the evidence assessment process. The main rules for assessing evidence in criminal proceedings were identified. Conclusions are formulated regarding the significance of the content of evidence assessment in relation to the importance of the institution of proof and evidence in criminal proceedings.

Ключевые слова: этапы доказывания, правила оценки доказательств, свойства доказательств, цель доказывания, пределы доказывания, субъекты оценки доказательств.

Keywords: stages of proof, rules for evaluating evidence, properties of evidence, the purpose of proof, the scope of proof, subjects of evidence evaluation.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Субъектам оценки доказательств законодатель предоставляет «свободу» принимать решения, руководствуясь своим внутренним убеждением с упором на предписания закона, по соображениям совести, и на имеющуюся в материалах дела совокупность объективных сведений. Конкретизируя свободу, следует уточнить пределы, обрамленные законодательными предписаниями – как требования соблюдения определенного порядка, так и требования, сформировавшихся легитимно-этических соображений, идеология субъектов оценки доказательств. Свобода предполагает возможность действовать в соответствии со своими интересами и целями в условиях отсутствия внешних рамок, ограничений. Юридической свободе соответствует обязанность воздерживаться от совершения каких-либо нарушающих данную свободу действий. То есть реализация человеком своих прав и свобод не должна нарушать права и свободы других лиц. Таким образом, пределы

свободного поведения человека необходимо соотносить с интересами других людей, общества и государства [2].

Убежденность субъекта доказывания, характеризуется двумя аспектами – познавательным (гностическим, перцептивным, апперцептивным) и психическим (когнитивным, апперцептивным, рациональным). Апперцептивный (лат. Ап (Ад) – приближение, при, у, на, над, около + пер – сквозь, через + цепере – брать, принимать, принять, цеплять (цепе, цептио)) – соотношение имеющегося у субъекта мировозрения, основанного на интеллектуальных способностях, воспитании, воспринятых данных окружающей среды, и нового восприятия поступающих данных при исследовании, то есть некая психическая зависимость имеющихся знаний, «призмы» восприятия от вновь поступающих сведений, данных, признаков изучаемых, воспринимаемых объектов.

С познавательной стороны внутреннее убеждение субъекта, оценивающего доказательство, можно определить, как поступление, принятие объема знаний, инструменты и способы его получения, которые позволяют выработать твердое убеждение по поводу содержимого полученных знаний, то есть, которое, не вызывает сомнений у субъекта познания в релевантности (соответствии) сведений, устанавливаемым ими фактам обстоятельств и свойств, указанным в законе, подлежащих установлению по делу. В психическом аспекте – это имеющийся спектр знаний в сфере юриспруденции, в частности уголовного процесса, формирующие нравственные (этические) и интеллектуальные начала, на основе которых (процессуальный) субъект способен прийти к выводам о соответствии оцениваемого доказательства требованиям закона, об обстоятельствах дела в целом, которое формируется в условиях независимого и свободного волеизъявления.

Оценка доказательств, руководствуясь законом, и в соответствии с совестью подразумевает, что субъект, оценивая доказательства, исходит из требований уголовно-процессуального закона. Необходимо отметить, что свободная и независимая оценка – формально это тоже выполнение требований закона, поскольку они им предусмотрены. Уголовно-процессуальный закон детально регламентирует порядок собирания, проверки и оценки доказательств. Его соблюдение – необходимое условие, во-первых, соблюдения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовно-процессуальных правоотношений, а во-вторых, гарантия вынесения законного и обоснованного решения.

Рассматривая программу принятия решения через «призму» правил оценки доказательств, П.А. Лупинская обратила внимание на следующий важный момент: «уголовно-процессуальный закон, предоставляет определенную программу действий, которой обязаны подчиняться лица, оценивающие доказательства «по своему внутреннему убеждению», и подвергает определенному регулирующему воздействию формирование субъективного суждения о доказанности определенных обстоятельств и их значении для решения». Говоря образно, внутреннее убеждение субъекта оценки, внедряясь в закон, действуя согласно заложенной в нем установке, должно двигаться к истинному, законному и обоснованному решению [3, С. 87].

Совесть абстрактно существует в форме психического процесса, направленного на образование проекции нравственной (этической), моральной ответственности за свое поведение и поступки перед собой и обществом – некий «выстроенный маяк», сигнализирующий об этической правильности поступков, поведения в соотношении с последствиями и их влиянием на окружение и структуру общественного взаимодействия. Являясь этическим параметром, она характеризует способность личности формировать для себя нравственные (этические) обязанности и выполнять их, то есть при оценке доказательств по внутреннему убеждению совесть является психическим стержнем, позволяющим поступать, сообразно со своим убеждением, базирующимся на началах морали и нравственности. По мнению П.А. Лупинской, «совесть выступает в этом процессе как внутренний критерий соблюдения правил, обеспечивающих независимость и свободу при

выражении своего убеждения, уверенность в беспристрастности и справедливости своего решения» [3, С. 90].

Оценка доказательств на основе внутреннего убеждения правоприменителя, по части субъекта, установленного законом, видится в качестве формирования субъектного убеждения в зависимости от аргументирующей силы конкретного источника доказательств, и в соответствии с законом и совестью. В силу принципа свободы оценки доказательств ни одно из доказательств не имеет заранее установленной юридической силы (за исключением преюдиции, преюдициальных фактов, обстоятельств). Судебная практика демонстрирует нам, что судьи выносят итоговые решения, но не обосновывают, каким образом было сформировано их внутреннее убеждение, как в их сознании складывается картина убежденности, касаемо установленных фактов обстоятельств по материалам уголовного дела [6, С. 86].

Если рассуждать о допустимости и правомерности доказательств, то прежде всего необходимо исследовать фактические данные, как часть доказательств в уголовном процессе, которые являются истинными, а также прямо или косвенно относятся к рассматриваемому делу. Следует отметить, что значение доказательств способно изменяться согласно объему полученных данных, которые выражаются в установлении истины в соответствии с определенными сведениями. Все без исключения доказательства – это сведения, любые сведения, представляющие собой носителей совокупности обстоятельств (предмет доказывания) о рассматриваемом виновном общественно-опасном деянии. Объем приобретенных в результате расследования соответствующих и соотносимых сведений, как правило, определяет значение достижения пределов доказывания. Необходимо отметить, что выделенные из одного доказательства факты обстоятельств и ситуации в целом, приобретают значение только вместе с иными сведениями, поэтому значение доказательства имеет возможность видоизменяться. Проведение параллелей между ранее известными сведениями позволяет выявлять объективное содержание взаимосвязи между причиной и следствием [5, С. 53].

Оценка каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности означает, что оценке подлежит каждое доказательство, независимо от его вида и других характеристик. Изложенное призвано нацеливать субъекта оценки доказательств не просто на определение наличия либо отсутствия у них предусмотренных в законе свойств, но и на выявление пробелов в системе собранных доказательств, для того чтобы в случае необходимости и возможности принять меры к получению новых и дополнительных доказательств. А при наличии противоречий получить иные доказательства с целью устранения противоречий в доказательствах, уже имеющихся в уголовном деле. К этому обязывает и требование, закрепленное в ч. 2 ст. 77 УПК РФ, согласно которому признание обвиняемым своей вины может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении данного признания совокупностью имеющихся в деле доказательств [2].

Оценка на основе полного, всестороннего и объективного исследования всех имеющихся доказательств означает, что доказательства должны оцениваться с разных сторон. Совершенно очевидно, что одно доказательство может, как уличать подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в совершении преступления, так и оправдывать. Может уличать одного из них и оправдывать другого. В этой ситуации никакому доказательству, никакой его стороне, значимости или доказательственной силе не должно отдаваться предпочтение до завершения оценки как отдельно взятого доказательства, так и всей их совокупности. В этом смысле данный принцип дополняет предыдущий принцип, не заменяя его [7, С. 76].

Этому призвано способствовать другое требование – объективного исследования доказательства, то есть беспристрастного, непредвзятого. Вместе с тем здесь необходимо иметь в виду, что признание доказательства недопустимым и исключение его из процесса доказывания априори исключает необходимость его оценки с точки зрения относимости и достоверности.

Аналогичная ситуация складывается в случае признания доказательства не имеющим отношения к рассматриваемому делу. По сути, данные предписания – аналог предписаний, которые ранее были закреплены в ст. 71 УПК РСФСР. Законодатель предпринял своего рода попытку изъять данные предписания из системы законодательных регламентов, видимо, решив, что неуместно обязывать суд исследовать в условиях состязательности обстоятельства дела полно, объективно и всесторонне. Однако уйти от этого, не нарушая общей логики уголовного судопроизводства и методологических основ познания и доказывания, по понятным причинам не получилось [8, С. 274]. Отмечая данное обстоятельство, Т.З. Зинатуллин и Т.З. Егорова справедливо пишут: «В соответствии со ст. 71 УПК РСФСР требовалось, чтобы внутреннее убеждение основывалось на всестороннем, полном и объективном исследовании доказательств, взятых в своей совокупности. Это последствие исчезновения из числа принципов уголовного процесса, содержавшегося в ст. 20 УПК РСФСР требования о том, чтобы обстоятельства уголовного дела исследовались всесторонне, полно и объективно. Но такое требование не исчезло из уголовного процесса. Оно просто растворилось в отдельных нормах УПК РФ» [4, С. 50].

Заранее отсутствующая юридическая сила доказательств как принцип оценки закреплен в ч. 2 ст. 17 УПК РФ. Он выражается в том, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы для субъектов оценки, для выводов и решений, которые делаются и принимаются по делу на разных этапах и стадиях уголовного судопроизводства. Вопрос об относимости, достоверности, допустимости (силе) и значении решается ими самостоятельно, а окончательный вывод об этом делает суд. Рассматриваемый принцип, таким образом, является гарантией независимости, как суда, так и процессуальной самостоятельности следователя, дознавателя, прокурора. Данный постулат, дополняя и развивая два других постулата оценки доказательств, имеет глубокий содержательный смысл, который можно выразить следующими критериями:

– при рассмотрении и разрешении уголовного дела доказательства нельзя оценивать, полагаясь на результаты оценки, данной ранее другими субъектами, которые, опираясь на свои убеждения и полномочия, придали юридическую силу, имеющейся информации;

– результаты прежней оценки не имеют обязательного значения для того, кто рассматривает и разрешает уголовное дело;

– вышестоящий орган, должностное лицо, так же, как и вышестоящая судебная инстанция, не могут предрешать результаты оценки нижестоящего органа, должностного лица и нижестоящего суда при повторном рассмотрении ими данного уголовного дела [9, С. 62]. За исключением случаев правового регулирования с использованием преюдициальности, гласящей о наличии возможности признания судом, прокурором, следователем, дознавателем, установленных вступившим в законную силу справедливым приговором суда или иным, имеющим законную силу решением суда, обстоятельств, без дополнительной проверки (ст. 90 УПК РФ).

Так, согласно ч. 4 ст. 389.19 УПК РФ при отмене приговора или иного судебного решения и передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство либо при возвращении уголовного дела прокурору суд апелляционной инстанции не вправе предрешать вопросы или ссылаться на уже сделанные выводы в рамках проделанной процессуальной деятельности:

– о доказанности или недоказанности обвинения;

– о достоверности или недостоверности того или иного доказательства;

– о преимуществах одних доказательств перед другими.

Аналогичные ограничения предусмотрены для суда кассационной (ч. 7 ст. 401.16 УПК) и надзорной (ч. 3 ст. 412.12 УПК) инстанций.

Основная цель оценки судебных доказательств состоит в установлении наличия свойств доказательств в соответствии с законодательством (допустимость), отражающие истину об обстоятельствах (достоверность), имеющих отношение (относимость) и значение в полной мере (достаточность) для разрешения уголовного дела по существу, и существу совершенного преступления [10, С. 130].

В заключение стоит отметить, что, суть содержания процедуры оценки доказательств, вся её атрибутика подчинена зафиксированным целям, которые формально обусловлены и определены значимостью статуса юридической силы, устанавливающей связи между полученной информацией и ее смысловой структурой, обуславливающей наличие совокупности обстоятельств в материалах уголовного дела, имеющих значение для разрешения дела по существу. Приобретя юридическую силу, таким образом, выступают источником установления совокупности обстоятельств.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 04 октября 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 41. Ст. 6933.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 28 декабря 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 53. Ст. 8520. ISSN 1560-0580.

3. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. 2-е изд. М.: Норма, 2010. С. 160.

4. Зинатуллин Т.З., Егорова Т.З. Оценка средств уголовно-процессуального доказывания. Ижевск, 2011. С. 49-50.

5. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.

6. Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. М., 1958.

7. Михайловская И.Б. Правило «благоприятствования» защите и его влияние на процесс доказывания // Государство и право. 2007. № 9. С. 41-49.

8. Брянская Е.В. Основы процесса доказывания в свете судебной практики по уголовным делам: монография / Е.В. Брянская, А.А. Алтунина. Москва: ИНФРА. 2021. 222 с.

9. Костенко Р. В. Некоторые особенности оценки относимости и достоверности вещественных доказательств по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 3. С. 52-57.

10. Корнакова С.В. Проблема оценки процессуальных решений на досудебных стадиях уголовного судопроизводства с позиции справедливости // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1 (23). С. 84-90.

Понятие, принципы оценки доказательств в уголовном процессе

The concept and principles of evaluating evidence in criminal proceedings

Автор: Кухарев Станислав Александрович

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», Оренбург, Россия

Kukharev Stanislav Alexandrovich

Orenburg State University, Orenburg, Russia

Аннотация: В данной статье автор представляет понятийный аппарат – глоссарий, образующий концерн (комплекс, систему) детерминаций, направленных на раскрытие содержания процедуры оценки доказательств, а также начала, образующие аспекты таковой деятельности (принципы). Сформулированы выводы о том, что этапы развития оценки доказательств определены: стремлением к справедливости правосудия; объективизацией процессов; увеличением семантической, этимологической значимостей формальной составляющей правил и предписаний в соотношении с фактическим их применением.

Abstract: In this article, the author presents a conceptual framework – a glossary that forms a concern (complex, system) of determinations aimed at disclosing the content of the evidence assessment procedure, as well as the principles that form aspects of such activities (principles). The conclusions are formulated that the stages of the development of evidence assessment are determined by: striving for justice; objectification of processes; increasing the semantic, etymological significance of the formal component of rules and regulations in relation to their actual application.

Ключевые слова: процесс доказывания, доказательства, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, этапы процесса доказывания, оценка доказательств, свойства доказательств.

Keywords: evidence process, evidence, criminal procedure, criminal proceedings, stages of the evidence process, evaluation of evidence, properties of evidence.

Тематическая рубрика: Юриспруденция.

Любое процессуальное действие либо принятое решение по делу на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства, независимо от инстанции суда (суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции, суд надзорной инстанции, суд по вновь открывшимся обстоятельствам), основывается исключительно на доказательствах, имеющих и получивших «юридическую силу», посредством установления свойств доказательств, достижение пределов и целей доказывания в процессе доказывания, то есть структурного осуществления действий, при помощи которых следователь, дознаватель, прокурор, судья устанавливает совокупность обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела и могущих разрешить его (уголовное дело) по существу (связь между совершенным преступником противоправным деянием и возникшими последствиями после совершения преступления, нашедших свое информационное отражение в физических моментах).

Без «достаточно» собранных, проверенных и подвергнутых оценке по делу доказательств установить виновность лица в совершении преступления невозможно – ведь среди огромного

потока информации, полученной в рамках регламентированных процедур, необходимо выделить ту, которая будет иметь законное (юридическое) значение для принятия процессуальных решений и станет основой для обвинения лица, совершившего преступление, а в дальнейшем вынесения законного и обоснованного решения по уголовному делу – приговора суда [7, С. 25].

В качестве доказательств действующий УПК РФ определяет любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, и выделяет следующие виды (ст. 74 УПК РФ) – формально, для формирования списка – регламента; фактически – это источники получения любых сведений (носители любых сведений):

1) показания подозреваемого, обвиняемого;

2) показания потерпевшего, свидетеля;

3) заключение и показания эксперта;

4) заключение и показания специалиста;

5) вещественные доказательства;

6) протоколы следственных и судебных действий;

7) иные документы.

На стадии судебного разбирательства собирание доказательств уходит на второй план, а оценка доказательств становится более взаимосвязанной с проверкой их действенности и несет в себе особое значение, где доказательства либо приобретают юридическую силу, либо нет.

Согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ оценка доказательств представляет собой мыслительную и логическую деятельность, в результате которой делается вывод, являются ли собранные доказательства относимыми, допустимыми, достоверными и достаточными для принятия законного решения по уголовному делу. В свою очередь оценка достоверности содержания доказательств является важным элементом процесса доказывания, включающим оценку относимости и фактов, и допустимости методов их установления, – осуществляется на всех стадиях уголовного процесса, как в отношении свойства отдельного доказательства, так и в отношении всей их совокупности по уголовному делу [2].

В научной литературе приводятся позиции экспертов, которые обладают собственным видением сложившейся ситуации, по их мнению, оценка доказательств – это своеобразная мыслительная абстрактно-формальная процедура в уголовном процессе. В частности, заслуживает внимания суждение о том, что «оценка доказательств – это логический, мыслительный процесс определения роли и значения собранных доказательств для установления истины». Оценка доказательств представляет собой компонент уголовного судопроизводства и считается этапом, логически завершающим процесс доказывания.

Проанализированные определения по оценке доказательств обеспечивают вероятность установления не только самого содержания, но и цели, которая, как правило, представляет собой следующее:

– нахождение в доказательстве характера и связи (относимости);

– соотношение совокупности обстоятельств (содержания сведений, описания, признаков, формального окраса, характеристики) и доказательств (любых сведений) к процессу (достаточность, относимость) (пределы, рамки процедуры доказывания);

– выявление и соблюдение соответствия (релевантности) полученных сведений (доказательства) и процедуры получения (перечня действий) с законом (допустимость/недопустимость);

– достоверность приведенных доказательств при вынесении приговора;

– относимость применения определенного доказательства в процессе судебного следствия.

Вполне естественно, что уголовно-процессуальные правоотношения, в частности институт доказывания и доказательств, как объект и предмет исследования, занимали достойное место в трудах советских ученых. Большинство авторов поддержали выработанный отечественной правовой школой постулат о том, что доказательство представляет собой неразрывное единство содержания и формы, однако с учетом того, что оба эти элемента могут иметь самостоятельные признаки. Так, Ф.Н. Фаткуллин полагал, что доказательство имеет не двухэлементную, а трехэлементную природу: «Под средствами (инструментами) процессуального доказывания следует понимать конкретные фактические данные, используемые для установления исследуемых обстоятельств дела, источники получения этих данных и способы их получения, проверки и использования в ходе доказывания» [3, С. 56]. То есть, помимо содержания, которое определяет как конкретные фактические данные, и источники (формы), он выделяет и процесс, процедуру (порядок) их получения. Под процессом можно понимать нормативно регламентированный порядок деятельности, направленной на поиск, сбор (собирание), проверку, приобщение (формальное обоснование объективности, истины их существования). Данное высказывание, формулирующее персональную идею об элементной системе доказательств, перевоплотилось и нашло свое отображение в законодательно регламентированной деятельности, детерминированной действиями по собиранию, проверке, оценке доказательств и достижению пределов такой деятельности – то есть, доказывания.

Важно отметить, что в рассматриваемый этап развития института доказательств и доказывания отечественной доктрины были выдвинуты идеи, которые позднее были восприняты уже не советским, а российским законодателем. Еще почти за пол века до принятия УПК РФ, закрепившего в ст. 74 УПК РФ положения, было установлено, что доказательства – это не факты, а сведения, и важно сделать акцент на том, что любые сведения, на основании которых определенный, установленный законом перечень субъектов, устанавливают совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию и позволяющих сделать выводы о фактах в материалах уголовного дела для разрешения по существу при осуществлении судопроизводства. В.Д. Арсеньев кратко, но исчерпывающе, объяснил предпочтительность данной формулы: «Не трудно заметить, что если события настоящего времени мы устанавливаем, как факты – видим их, слышим их, то события прошлого – лишь в виде сведений или предположений о фактах (версий)» [4, С. 20]. Здесь стоит отметить, что «факт» как таковой не может быть уменьшен в степени своего отражения и существования во времени – факт события, как отражения течения физических процессов не умоляет своего существования с течением времени, и не теряется в потоках пространства и времени, лишь в способности человеческого (субъективного) восприятия, памяти, и обработки информации (осознания, сознания).

Принципы уголовного процесса отражают начало, – начала сущности уголовного судопроизводства. Производство по уголовным делам должно осуществляться только на основании конкретных правовых предписаний и в строгом соответствии с установленной законом процессуальной формой.

Термин принцип происходит от латинского «principum (principus, principis), – начало, начала». Принцип есть «научное или нравственное начало, правило от которого не отступают». Принципом уголовного судопроизводства является законодательно закреплённое правило, определяющее построение конкретных институтов, их структур, влияя на содержание, а также поток процессуальной деятельности в целом.

В соответствии со ст. 17 УПК РФ судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью. Содержание принципа свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) можно вывести из положений Конституции Российской Федерации о самостоятельности законодательной (представительной), исполнительной и судебной ветвей власти (ст. 10 Конституции РФ). Кроме того, «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ), «правосудие в Российской федерации осуществляется только судом», «судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводств» (ч.ч. 1 и 2 ст. 118 Конституции РФ), «судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону» (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ) [1].

Таким образом, принцип свободы оценки доказательств целесообразно обособить, как нормативно закрепленное и проявляющее себя на всех стадиях и этапах производства по уголовному делу императивное предписание, определяющее субъектам осуществлять оценку доказательств, устанавливая свойства доказательств, обуславливая, таким образом их юридическую силу по результатам их собственного познания, сформировавшегося на внутреннем убеждении, при наличии объективных данных (сведений), руководствуясь совестью и законом.

В судебной практике, например, обращается внимание на то, что оценка доказательств и уяснение характера события преступления производятся судом по внутреннему убеждению, в соответствии с объективно установленными по делу обстоятельствами в их совокупности, а не в зависимости от мнения того или иного свидетеля. В приговоре должен быть приведен всесторонний анализ доказательств, на которых суд основал свои выводы, и должны получить оценку все доказательства, как уличающие, либо оправдывающие подсудимого. Так, если в деле имеется несколько заключений экспертов, содержащих различные выводы по одним и тем же вопросам, суду следует дать в приговоре оценку каждого из них в совокупности с другими доказательствами по делу и привести мотивы, по которым он согласился с одним из заключений и отверг другие.

Например, Т.М. Добровольская определяла принципы советского уголовного процесса как «обусловленные социалистическим и государственным строем и закрепленные советским законодательством основные, исходные положения, определяющие сущность организации и деятельности советских государственных органов по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел» [6, С. 12]. Делая акцент на императивность и нормативное конституционное закрепление основных положений, формулирует понятие принципов Л.М. Володина: «Принципы уголовного процесса – основные начала, общеобязательные, руководящие положения императивного характера, закрепленные в Конституции РФ и гл. 2 УПК РФ, лежащие в основе уголовно-процессуальной деятельности, выражающие ее сущность и обеспечивающие реальность прав и свобод человека и гражданина, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных правоотношений, а также достижение целей и задач уголовного процесса» [5, С. 53].

Раскрыв содержание принципа «свобода оценки доказательств» в российском уголовном процессе, законодатель объединил в нем несколько относительно самостоятельных, основополагающих правил, положений, которыми субъекты оценки обязаны руководствоваться, оценивая доказательства по уголовному делу. Законодатель в указанной статье подразумевает объединение пяти критериев порядка свободы оценки доказательств. Это: 1) оценка доказательств по

внутреннему убеждению субъекта доказывания; 2) оценка, руководствуясь законом и в соответствии с совестью; 3) оценка каждого доказательства в отдельности и всех их в совокупности; 4) оценка на основе полного, всестороннего и объективного исследования всех имеющихся доказательств; 5) оценка доказательств, при которой никакое оцениваемое доказательство для субъекта оценки не имеет заранее установленной силы.

Каждый из названных критериев порядка свободы оценки доказательств, вправе претендовать на статус принципа уголовного процесса хотя бы потому, что носит основополагающий характер, обязателен для всех субъектов оценки на любой стадии уголовного судопроизводства. В то время как принцип оценки доказательств, призванный выступить дополнением для принципа состязательности сторон, которому изначально, по ряду причин, пророчили роль фундамента, обуславливающего порядок отечественного уголовного судопроизводства, с позиции наличия у него необходимых для принципа признаков вовсе не идеален. Он учитывает не все субъекты, с точки зрения состязательности, которые должны быть уполномочены осуществлять оценку, а только следователя, дознавателя, прокурора и суд (судью, судей). Следовательно, не берет в расчет значимость некоторых участников процесса, например, таких как защитник (адвокат), который согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ также вправе собирать доказательства, и только, а вот проверять, и оценивать доказательства – уже не может.

Т.А. Морозова, признавая обоснованность включения данного принципа в систему принципов российского уголовного судопроизводства, вместе с тем также усматривает в этом определенную проблему. Суть ее заключается в определении статуса идеи свободы оценки доказательств, в соответствии со смыслом слова «свобода», который подразумевает размытые рамки деятельности. Т.А. Морозова пишет «казалось бы, – здесь не о чем спорить, поскольку законодатель недвусмысленно определил этот статус, разместив соответствующую норму в гл. 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства» – свобода, – как начало оценки доказательств в уголовном процессе. Вместе с тем комплексный анализ текста УПК РФ показывает, что декларируемый признак (значение) свободы, как принципа, имеет место быть далеко не во всех институтах и нормах доказательственного права уголовного процесса.

Нормативная трактовка недопустимых доказательств (ст. 75 УПК РФ) наглядно подтверждает, что элементы формальной (форм – перечне, данном в ч. 2 ст. 75 УПК РФ) оценки доказательств вновь включены в уголовно-процессуальные процедуры (тем самым указывая на конкретный, определенный перечень условий, при которых имеет место быть недопустимость доказательств, при этом пренебрегая признаком свободы, продиктованным принципом (ст. 17 УПК РФ)). Налицо противоречие между нормативной установкой на свободу оценки доказательств и усилением формального начала процесса доказывания» (посредством определения условий недопустимости доказательств, представленные перечнем, предусмотренным в ч. 2 ст. 75 УПК РФ) [8]. Но, с другой стороны, Т.А. Морозова, возможно, не учла тот же формальный аспект, обоснованный семантическим содержанием текстовой структуры, структуры повествования – заключающийся в смысле статуса свободы оценки доказательств и отношения к установленной структуре свойств доказательств – относимость, допустимость, достоверность, достаточность, когда как положения ст. 75 УПК РФ прямо не устанавливают ни одно из свойств доказательств, а обратно пропорционально указывают на антонимию термина одного из свойств доказательств, обособляя, таким образом, предписания нормы, предусмотренные ст. 75 УПК РФ от смысловой нагрузки признака свободы, основополагающего принципа оценки доказательств в уголовном процессе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст: принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 04 октября 2022 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 41. Ст. 6933.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 28 декабря 2024 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2024. № 53. Ст. 8520. ISSN 1560-0580.

3. Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания Ф.Н. Фаткуллин. 2-е изд., доп. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 166.

4. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1964. С. 179.

5. Володина Л.М. Проблемы современного уголовного процесса: учеб. пос. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2009. С. 53-54.

6. Добровольская Т.М. Принципы советского уголовного процесса: Вопросы теории и практики. М., 1971. С. 14.

7. Савельева Н.В. Проблемы доказательств и доказывания в уголовном процессе: уч. пособие. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет. 2019. С. 64.

8. Морозова Т.А. Свобода оценки доказательств в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.

Издательство "Лучшее Решение"

(ООО "Лучшее Решение" (ОГРН: 1137847462367, ИНН: 7804521052) - издатель журналов и сборников)

1. Публикации в периодических журналах в НЭБ (eLIBRARY.RU):

www.t-obr.ru - Журнал "Технологии Образования" (периодический журнал, ISSN 2619-0338, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 72890 от 22.05.2018г.). Статьи педагогической и образовательной направленности. Отправка статей в НЭБ (eLIBRARY.RU). Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "Технологии Образования" - ваш персональный журнал за 1 день.

www.na-obr.ru - Журнал "Научное Образование" (периодический журнал, ISSN 2658-3429, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 74050 от 19.10.2018г.). Статьи научной направленности в 16 тематических рубриках. Отправка статей в НЭБ (eLIBRARY.RU). Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "Научное Образование" - ваш персональный журнал за 1 день.

2. Публикации в периодических журналах:

www.1-sept.ru - Журнал "1 сентября" (периодический журнал, ISSN 2713-1416, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 77018 от 06.11.2019г.). Статьи педагогической и образовательной направленности. Журнал выходит ежемесячно. На сайте журнала публикуются презентации, доклады на конференциях, работы обучающихся. Можно сделать персональную страницу автора на сайте. Часть материалов размещается в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день. Есть срочные публикации в Ежедневнике журнала "1 сентября" (ваш персональный журнал за 1 день).

www.v-slovo.ru - Журнал "Верное слово" (периодический журнал, ISSN 2712-8261, регистрация СМИ: ЭЛ № ФС77-79314 от 16.10.2020г.). Размещение статей образовательной и педагогической направленности. Публикации презентаций и докладов на педагогических конференциях. Свидетельство сразу после проверки статьи редакцией.

2. Публикации материалов на сайтах-СМИ:

www.лучшеерешение.рф (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 64656 от 22.01.2016г.) **-** Публикации педагогических материалов, в т.ч. в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день. Оформление статей отдельными файлами.

www.лучшийпедагог.рф (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 69099 от 14.03.2017г.**) -** Онлайн-публикация педагогических материалов своими руками, в т.ч. в сборниках с № ISBN, в т.ч. есть экспресс-сборник с размещением публикаций за 1 день.

www.publ-online.ru (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 72035 от 29.12.2017г.**) -** Онлайн-публикация научных, педагогических и творческих материалов своими руками, в т.ч. в сборниках с № ISBN.

www.o-ped.ru (регистрация СМИ: ЭЛ № ФС 77 - 82375 от 10.12.2021г.) **-** Онлайн-публикация педагогических и образовательных материалов своими руками, в т.ч. бесплатные публикации.

3. Книжный магазин издательства на сайте: www.полезныекниги.рф

Образовательный Центр "Лучшее Решение"

проводит дистанционные предметные олимпиады, творческие конкурсы и образовательные квесты для учащихся и для педагогов на сайтах:

конкурс.лучшеерешение.рф – Олимпиады, конкурсы и тесты ОНЛАЙН для учащихся и педагогов.

квест.лучшеерешение.рф – Образовательные квесты и тесты для всех, тесты для педагогов.